

ВЫСТУПЛЕНИЯ БАЛЕТНОЙ ТРУППЫ И ОРКЕСТРА В ИТАЛИИ И ГРЕЦИИ

(Окончание).

Начало на 1 и 3-й стр.).

был второй, замечательный «белый» акт спектакля. И, конечно, артисты несколько раз прерывали спектакль аплодисментами, а в конце горячо аплодировали Инне Петровой, ее высокому романтическому партнеру Юрию Васюченко, всем участникам спектакля, а также Юрию Григоровичу.

Так же, как и «Жизель», дважды было показано «Лебединое озеро». Позже, в интервью, директор Афинского фестиваля Римус Вращанос объяснил мне, что коллектив, участник фестиваля, имеет право не больше, чем на четыре выступления.

Вновь ночные репетиции — и не только монтировочные. Потому что, когда же готовиться к спектаклям солистам? И едва оправишься после болезни Г. С. Уланова приезжаешь к 12 ночи на репетиции с Н. Грачевой, и после «Жизели» остаешься репетировать «Одетту-Одизилло» М. Былова. Они — М. Былова и Н. Грачева — выступили в «Лебедином озере» со своими партнерами — М. Перетоккиным и А. Ветровым. Оба спектакля имели очень большой успех. В каменной чаще Иродиума с его редкостной акустикой аплодисменты звучат совершенно особенно. Они словно волны набегают сверху к оркестру и, будто откатываясь, возвращаются от первых рядов к последним. Трудно передать, это ощущение волшебства, когда над темным амфитеатром возмущается ярко освещенный Парфенон и, кажется, он один, да еще полная яркая луна, равнодушно взирают на взволнованное море аплодисментов внизу.

У ОНЕЧНО, восприятие — действительно индивидуально. Но, кажется, четыре спектакля в Афинах были исполнены особенно хорошо. У одних артистов словно появилось второе дыхание, других, может быть, вдохновила земля и воздух Древней Эллады...

К сожалению, мы уехали, не дождавшись рецензий на «Лебединое озеро», но все, с кем мне довелось говорить об этих спектаклях, оценивали их очень высоко.

Сердечно поздравил участников гастролей с успехом посол СССР в Греции А. А. Слюсарь.

Главный балетмейстер Афинского национального оперного театра (имеющего самостоятельную балетную труппу) Олимпия Геладари много говорила о той важной миссии, которую выполняет балетная труппа Большого театра, защищая и оберегая наследие русского классического танца.

— С начала 70-х годов я не пропускаю ни одного выступления балета Большого театра в Греции, — говорит О. Геладари. — За это время труппа значительно омолодилась. Я хорошо знала артистов старшего поколения, и мне трудно сравнивать и говорить, кто лучше. Самое важное — неизменно высокий профессионализм труппы. Я очень рада, что многие греческие артисты имели возможность присутствовать на занятиях, репетициях и спектаклях Большого. Причем, приходили и те, кто занимается танцем модерн. Даже педагоги танца модерн говорили мне о том, что сожалеют, что не знали методики русской классической школы, что это помог-

ло бы им в преподавании.

Известного греческого импресарио Теодора Критаса я спросила о причинах его приверженности балету Большого театра.

— 35 лет назад, приехав в качестве журналиста в Советский Союз, я, как бывший актер и человек театра, все вечера проводил в театрах. Это был так называемый период «железного занавеса». Для меня стало делом чести показывать на Западе как можно больше советских театров. Первыми я привез в Грецию группу солистов балета Большого театра — человек 30. Их выступление произвело впечатление взрыва. С тех пор уже 30 лет я показываю в Афинах балетные спектакли Большого.

У нас сложились очень хорошие отношения с Юрием Григоровичем, мы понимаем друг друга с полуслова, и эти человеческие контакты помогают в наших деловых отношениях. Я понимаю его проблемы, а он понимает мои проблемы, и мы стараемся идти навстречу друг другу. Я хочу, чтобы здесь знали, что пришло новое поколение артистов балета, и пропагандирую усилия.

Сейчас много пишут, что якобы Большой устарел. Это говорят те, кто не знает, что такое школа Большого, не знает, сколько молодых талантов в этой группе, способных стать звездами. Как нельзя сказать, что устарела школа, академия, лицей, выпускающая каждый год учеников, так нельзя сказать, что устарела школа Большого театра. Его резервы неисчерпаемы. У балета Большого есть фундамент, который позволяет говорить о нем как о коллективе с большим будущим. И каждый приезд Большого в Афины открывает нам новых звезд, новые имена. Как это происходит сейчас.

Еще одно интервью было необычным, да и дальность всех — Даная Стратиги. Это имя в Греции хорошо знают. Молодая, красивая, эффектная женщина — ведущая телепередачи Греческого телевидения по вопросам искусства. Я увидела ее во время телеинтервью Ю. Н. Григоровича и была поражена тем, как она ведет диалог, как образованная, как умеет слушать, даже не зная языка... Короче — я была поражена и попросила Даную дать интервью мне. Сначала она удивилась, потом рассмеялась, показав ряд великолепных зубов, а потом... согласилась. Но она торопилась, встречу пришлось перенести, и она обещала мне позвонить. Два ночных телефонных разговора людей, один из которых не знает греческого, а другой — русского, велись при полном взаимопонимании на французском, на третий раз мы договорились о встрече, и Дануя нисколько не беспокоило отсутствие переводчика. Она еще раз откладывала встречу, опоздала на час, но пришла, и как раз в то время, когда в нашей гостинице был переводчик (редкий гость!). Поначалу наш разговор напоминал знаменитую пародию А. Ширвиндта и М. Державина: Даная долго и темпераментно говорила, я вместе со Стефаном внимательно ее слушала, после чего он произносил три-четыре слова. Я рассказывала о пародии, Даная смеялась, Стефан хмурился.

Почему я так добивалась встречи с Дануей? Мне хотелось услышать впечатление интеллигентного, умного человека, никак не связанного с гастрольями — ни профессионально, ни с деловой точки зрения.

— «Жизель» и «Лебединое озеро» — как классическая гре-

ческая трагедия, — сказала Дануя. — Содержание все знают. Мы идем на спектакль, потому что нас интересует интерпретация. То, что предложил Большой театр, мне понравилось. В труппе не было известных звезд, мы их узнали во время гастролей. Мы не ждем от Большого театра экспериментальных спектаклей, нам интересно, как воплощаются знакомая нам классика. Мне понравилось, что молодые артисты заботятся не только о технической, танцевальной стороне роли, но и о том, чтобы сделать понятным зрителям внутренний мир персонажей. Мир чувств этих людей — героев спектаклей — очень глубокий, и он, что, по-моему, главное — современен. Очень интересен образ Злого гения — как отражение какого-то второго «я» Прияты. Это тоже — вопрос интерпретации.

А потом Даная рассказала том, какое впечатление произвел на нее Григорович во время интервью. Это, по ее словам, человек откровенный, искренний, говоривший так, чтобы его могли понять люди, не знающие, что такое балет: он объяснял свои взгляды; он, не стесняясь, говорил о том, какие проблемы у Большого дома, в Советском Союзе. С ним легко было говорить, потому что его интересы и мысли не замкнуты на профессиональных проблемах, он человек умный, не ограниченный, он знает мир, в котором живет, он знает проблемы современного человека, он чувствует, что происходит вокруг него. Для художника, работающего в театре, в коллективе, это — очень важно...

БЫЛ в Греции человек, не поговорить с которым я не могла, — Римус Вращанос, директор Афинского фестиваля. Запомнилось, что, когда три года назад я брала у него интервью, Вращанос говорил, что на таком грандиозном фестивале, как Афинский, мнение одного человека, даже если он директор, мало что значит. Интересно, что скажет директор Афинского фестиваля сегодня?

— Я давно смотрю балетные спектакли Большого. Знаю труппу. Конечно, это не та труппа, которую мы видели три года назад. Мы получили счастливую возможность видеть молодое поколение. Раньше мы знали имена великих танцовщиков и с ними отождествляли славу Большого. Оказалось, что это не так. То, что мы видим сейчас, — это продолжение традиций и славы Большого театра. Поэтому так велик успех труппы у публики.

Бывают спектакли, собирающие 500–600 зрителей. На каждый из четырех спектаклей Большого продано по шесть тысяч билетов. И на первый, и на последний. Это — прямое свидетельство и успеха, и интереса. А решает публика.

Значит, все-таки решает публика. После заключительного спектакля «Лебединого озера» она больше десяти минут, не сходя со своих мест, стоя, приветствовала исполнителей главных партий — Н. Грачева, А. Ветрова и М. Перетоккина, дирижера А. Журайтиса, главного балетмейстера Ю. Григоровича. Уже остались на огромной сцене под лучами прожекторов только двое — Надежда Грачева и Александр Ветров, а зрители все аплодируют и аплодируют и, кажется, от самого Дефенсона летит к молодым артистам: «браво!» «браво!».

С. БЕНЦИАНОВА,
спец. корр. газеты
«Большой театр».

**ИЗДАТЕЛИ ГАЗЕТЫ —
ДИРЕКЦИЯ
И ПРОФСОЮЗНЫЙ
КОМИТЕТ
БОЛЬШОГО ТЕАТРА
СОЮЗА ССР**